АРХАНГЕЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.
№ 12

15 Іюня (годъ пятый) 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОѢЗДКА НА ПЕЧОРУ.

(изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

I.

Наступила зима. Открылся путь во всѣ концы нашей обширной епархіи: заморозило всѣ рѣчки и озера, мхи и болота, которыя такъ много представляютъ препятствій къ путешествію по дальнимъ уѣздамъ Архангельской губерніи въ лѣтнее время. Мнѣ надлежало въ эту зиму посѣтить Печорскій уѣздъ. Набывалому человѣку путь туда казался далекимъ: до 900 верстъ нужно проѣхать до Устьцильмы, на пути по 100, 200 верстъ тянутся «тайбалы»; по которымъ нѣтъ жилья, а только наставлены станціонныя избушки.

Получивъ благословеніе Преосвященнаго Владыки на путешествіе и порученіе отъ него обозрѣть церкви и школы въ Печорскомъ краѣ, въ первыхъ числахъ Декабря я выбылъ изъ Архангельска.

Путешественнику по нашимъ зимнимъ дорогамъ необходимо имѣть хорошую повозку и теплую одежду, тогда только можно пускаться въ дальній путь, не рискуя потерять своего здоровья.

Путь лежалъ черезъ г. Пинегу. Тамъ еще продолжалась Никольская Ярмарка. Площадь предъ соборомъ представляла своеобразный видъ: пестрѣли въ глазахъ «малицы» и «совики» на торгующихъ Устьцилемцахъ и Пижемцахъ. шла торговля печорской рыбой, торговали лошадьми, которыхъ покупатели тутъ-же и объѣзжали. Кому изъ духовенства есть нужда ѣхать на Печору и приходится считаться со средствами, удобнѣе всего попадать въ Пинегу на эту Никольскую ярмарку, или на другую, Алексѣевскую, въ Мартѣ мѣсяцѣ; отсюда за недорогую цѣну можно найти себѣ попутчика до Устьцильмы,—кого-либо изъ возвращающихся торговцевъ, а лошади Устьцилемскія возятъ хорошо. Такъ и я нашелъ себѣ спутника Михайла до Устьцильмы.

Михайло явился ко мнѣ на квартиру одѣтый по дорожному: на немъ была короткая малица, низко подпоясанная,—такія малицы называются мезенскими въ отличіе отъ печорскихъ, длинныхъ,—на ногахъ одѣты были пимы съ «стопоками», въ рукахъ пыжичья шапка и въ запасѣ былъ «совикъ», который извощики одѣваютъ уже на малицу. Все это было изъ оленьихъ шкуръ. Условились съ нимъ ѣхать до Устьцильмы.

На другой день къ вечеру выѣзжали изъ Пинеги. Ярмарочная суета начинала стихать: народъ разъѣзжался. По дорогѣ тянулись опорожненные отъ клади извощики. Нужно было обгонять ихъ и ѣхать впередъ. Теперь, впрочемъ, не трудно было это сдѣлать, но горе для проѣзжающаго попасть въ хвостъ обоза нагруженнаго кладью: на разстояніи не одной версты тянутся возы за возами по узкой здѣшней дорогѣ, особенно въ тайбалахъ, въ стотону которой нельзя и попытаться

свернуть,—лошадь увязнетъ по шею; извощики ѣдутъ не торопясь и много труда стоитъ ямщику, хотя-бы и съ почтовыми лошадьми, упросить упрямыхъ Устьцилемовъ дать какъ-нибудь дорогу. На обратномъ пути пришлось испытать подобное путешествіе. но теперь съ Михайломъ подвигались благополучно въ этомъ отношеніи, только верстъ 50 пришлось ѣхать по ухабистой, разбитой дорогѣ: повозку бьетъ съ боковъ, спереди и сзади, и особенно удобно нужно расположиться, чтобы нѣсколько сносно было путешествіе. Вспомнился разсказъ помощника Степана Васильевича, какъ онъ въ подобныхъ случаяхъ привязывалъ себя къ санямъ. чтобы не вывалиться на ухабахъ. цѣлесообразность этой мѣры теперь я вполнѣ понялъ. Къ счастію такая дорога продолжалась сравнительно недолго.

Остановились ночью у курной избушки Ночь была мѣсячная, съ легкимъ морозомъ. Впередъ дорога шла черезъ рѣку, а дальше виднѣлся лѣсъ. Деревни Пинежскаго уѣзда остались въ сторонѣ, здѣсь начиналась тайбала, которая идетъ на разстояніи 100 верстъ и отдѣляетъ Пинежскій уѣздъ отъ Мезенскаго. Это верхняя тайбала.—тутъ лѣтомъ идетъ почтовый трактъ. зимній трактъ сѣвернѣе, отъ Пинеги къ г. Мезени.—тамъ нижняя тайбала. Теперь здѣсь почтовыя избушки были заперты, а черезъ каждыя 20—25 верстъ стоятъ курныя избы, въ которыхъ живутъ „купники“.

Пока лошади отдыхали, зашли съ Михайломъ къ купникамъ. Избушка черная, большую часть ея занимаетъ русская печь, у стѣны стоялъ длинный столъ и скамейки. Прямо топившейся печи сидѣли три купника. Къ нимъ извощики заѣзжаютъ на пути обогрѣться, купить сѣна, чаю напиться или сварить что нибудь; такимъ образомъ эти „кущи“ замѣняютъ по тайбаламъ постоялые дворы. Намъ согрѣли самоваръ, впрочемъ, Михайло не пилъ чаю: онъ по убѣжденіямъ былъ „старой вѣры“. Въ избушкѣ закрыли печь, сдѣлалось невыносимо жарко и я поспѣшилъ на свѣжій воздухъ. Покормивъ лошадей, двинулись дальше. Здѣшняя тайбала лѣсистая: дорога все время шла между

двумя стѣнами угрюмаго хвойнаго лѣсу, по мезенскимъ и печорскимъ тайбаламъ больше мохъ и болота.

Останавливаясь въ избушкахъ у кушниковъ, разговорились съ Михайломъ о вѣрѣ.—Какъ же, Михайло, вы думаете спастись безъ Церкви? спрашивалъ я. Вѣдь и въ вашихъ старыхъ книгахъ говорится, что безъ Церкви нѣтъ спасенія.—Зачѣмъ въ церкви крестъ перемѣненъ, отвѣчалъ Михайло,—я слыхалъ отъ грамотныхъ, что кто іоту едину перемѣнитъ, будетъ проклятъ,—потому и въ церковь мы не ходимъ!—Въ книгахъ вашихъ, говорилъ я Михайлу, о томъ, что ты крестомъ называешь, неодинаково говорится: въ одной такъ, въ другой иначе,—а о Церкви вездѣ одинаково сказано, что нельзя безъ ней спастись. И ты съ двумя перстами можешь погибнуть безъ Церкви, а въ Церкви можно и ими молиться.

Гдѣ двое или трое соберутся, говорилъ Михайло, тутъ и Церковь. Я объяснилъ ему:—не изъ двухъ и не изъ трехъ человѣкъ состоитъ Церковь Христова, а изъ всѣхъ людей, которые православно вѣруютъ во І. Христа, и не одни простые люди составляютъ Церковь Христову, а должны быть въ ней и пастыри, чинъ священническій,—такъ Самъ Господь устроилъ Церковь. Церковь Божія есть собраніе, или общество людей вѣрующихъ въ Бога, которые держатъ непоколебимо одну православную вѣру, пребываютъ во единомъ согласіи между собою, твердо хранятъ ученіе евангельское, имѣютъ законное священство и совершеніе семи таинъ (Б. Катих. л. 120 об.). Слова, приведенныя тобою, сказаны о тѣхъ, кто въ этой Церкви соборной и апостольской находится: а кто собирается на молитву помимо Церкви, на тѣхъ проклятіе положено святыми отцами. Я привелъ 6-е правило Гангрскаго собора по Кормчей: „Аще кто кромѣ соборныя Церкве о себѣ собирается, и не радя о Церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ Михайло отвѣчалъ: вотъ, въ Устьцильмѣ съ грамотными людьми поговоришь, а я человѣкъ неграмотный, и ссылался на родительскую заповѣдь жить „по старой вѣрѣ“.

Черезъ сутки путешествія по тайбалѣ выѣхали на р. Мезень, къ устью р. Важки. Сюда выходитъ изъ г. Мезени и зимняя почтовая дорога. Дальше дорога идетъ верстъ 150 деревнями и по рѣкѣ до Вожгоръ, а тамъ 250 верстъ опять тайбалой до Устьцильмы: эта тайбала отдѣляетъ Мезенскій уѣздъ отъ Печорскаго.

Народъ по Мезени, особенно при устьѣ Важки, православный, но раскольники изъ Устьцильмы, часто проѣзжающіе здѣсь, бросаютъ среди него сѣмена лжеученія. При остановкѣ въ одной деревнѣ, хозяйка дома, слушавшая разсужденія наши съ Михайломъ, вступила въ разговоръ, сообщая, что проѣзжіе Устьцилемцы склоняли ее перейти въ ихъ вѣру и перекреститься. Они говорили, что при перекрещиваніи грѣхи всѣ, какъ чешуя, спадутъ. Я побесѣдовалъ со старушкой о неповторяемости т. Крещенія и заблужденіяхъ раскольническихъ, уговаривая ее не слушать Устьцилемскихъ проповѣдниковъ раскола. Видно ужъ не буду перекрещиваться, отвѣчала убѣжденная хозяйка.

Ѣхали съ Михайломъ далѣе. Правый берегъ р. Мезени высокій, поросъ хвойнымъ лѣсомъ, попадаются красивыя мѣста,—хорошо тутъ, вѣроятно, лѣтомъ. Михайло очень былъ доволенъ гостепріимствомъ мезенцевъ:—та у нихъ добродѣтель, отзывался онъ о мезенцахъ, не раздѣляющихъ его раскольническихъ заблужденій, что во всякое время, днемъ и ночью, примутъ проѣзжающаго,—избы никогда не запираютъ; какъ попросишь, затопятъ печку, сварятъ, что нужно, и денегъ не берутъ за это. Что говорилъ Михайло, дѣйствительно была правда. Остановившись ночью въ деревнѣ, онъ входилъ въ первую избу, тамъ для него затопляли печку, а мнѣ ставили самоваръ. Избы по Мезени маленькія, неказистыя, сидятъ зимою мезенцы съ лучиною, керосину не жгутъ, кто попроще, у тѣхъ и подсвѣчника для своей свѣчи съискать трудно. Ребята безмятежно спятъ на полу,—привыкли, видно, къ проѣзжающимъ. По причинѣ неурожая мезенцы испытываютъ очень большую нужду. Изъ нѣкоторыхъ волостей цѣлыми семьями разбрелись просить милостыню на чужой сторонѣ.

Что оно старовѣры-то, хорошо или худо? спрашивала въ другомъ мѣстѣ женщина, съ которой мы разговорились.—Худо, тетушка, отвѣчалъ я, потому что они святой Церкви гнушаются и святыхъ таинствъ.—Да и пить-то изъ нашей чашки не хотятъ, прибавляла собесѣдница,—точно мы поганые!

А Михайло на увѣщанія, обращенныя къ нему, говорилъ:—добрыя дѣла нужны намъ; я слыхалъ, что ни богатый, ни бѣдный, ни царь, ни князь, ни какой человѣкъ не спасется безъ добрыхъ дѣлъ.—Такъ, Михайло, отвѣчалъ я, но мы добрыхъ дѣлъ мало творимъ, грѣшимъ больше, намъ нужно покаяніе и очищеніе Кровію Христовою. Еще вѣра нужна, безъ которой тоже никому не спастись. І. Христосъ оставилъ намъ евангельское ученіе, вы евангелію не вѣрите: о Церкви въ евангеліи сказано, что врата адовы ей не одолѣютъ, а вы этому не вѣрите. Тоже о Причащеніи Тѣла и Крови Христовой сказано, что безъ него не спастись человѣку, вы и тому не вѣрите.—Я слыхалъ о евангеліи, говорилъ Михайло, будто тамъ написано вотъ что: если какой человѣкъ выстроитъ „комну“ *) и кто покуритъ въ ней табаку, то Духъ Святый во вѣки вѣковъ не вселится въ эту комну

Отъ кого ты слыхалъ объ этомъ, тотъ, вѣроятно, не читывалъ евангелія, Михайло, отвѣчалъ я; ничего о табакѣ не говорится въ евангеліи, подобныя рѣчи о табакѣ только въ тетрадкахъ вашихъ наставниковъ пишутся и ложны всѣ. Приходи на бесѣды въ Устьцильмѣ, послушаешь, что грамотные будутъ говорить.

Съ Михайломъ мы доѣхали только до Вожгоръ: поднялись сильнѣйшія мятели, занесло всю дорогу, по по тайбалѣ на протяжныхъ лошадяхъ ѣхать не возможно было. Почему, оставивъ Михайла, я поѣхалъ на земскихъ станціонныхъ лошадяхъ и черезъ недѣлю по выѣздѣ изъ Пинеги прибылъ въ Устьцильму.

(Продолженіе будетъ).

*) Комнату.

ПОѢЗДКА НА ПЕЧОРУ*).

(изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

II.

Въ лѣтописи Устьцилемской православной Церкви находятся слѣдующія данныя о началѣ заселенія здѣшней мѣстности. Первоначально Устьцильма носила названіе слободы, или слободки, основаніе ея было положено въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Въ 1542 году пріѣхалъ на рѣку Печору новгородецъ Ивашка Дмитріевъ Ластка съ товарищемъ, тоже новгородцемъ, Власкою. Ивашка и Власко поселились сна-

*) Смотр. Арх. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 12.

чала при устьѣ рѣки Цильмы на лѣвой сторонѣ Печоры, но вскорѣ нашли болѣе удобнымъ перейти на правую сторону, противъ той-же Цильмы; здѣсь на горѣ положено было ими начало землепашеству и основаніе Устьцилемской слободки. Вскорѣ къ этимъ первымъ поселенцамъ присоединились выходцы съ рѣкъ: Мезени, Пинеги и Двины. Чтобы обезпечить благосостояніе новой колоніи и упрочить права свои на окрестныя земли и воды, Ивашка Ластка поѣхалъ въ Москву къ Великому Князю. Онъ билъ челомъ Великому Князю и сказывалъ: „На Устьцильмѣ рѣкѣ отъ нижняго конца Чухины горы, отъ островковъ, вверхъ по Печорѣ рѣкѣ по обѣ стороны до Усы рѣки, да по обѣ стороны Цильмы рѣки до Косы рѣки, да по Пижмѣ рѣкѣ, да по Ижмѣ рѣкѣ по обѣ стороны до Великой Пожни,— пески, рыбныя логовища, и межъ тѣми рѣками рѣчки малыя и озерки. По тѣмъ мѣстомъ лѣсъ, дичь, мхи и болота, сокольи и кречатыя садбища, а пашенъ, ни покосовъ и рыбныхъ ловищъ на тѣхъ мѣстахъ извстари нѣтъ ничьихъ никакихъ, и отъ пашенныхъ людей, отъ Двинскихъ и отъ Пинежскихъ тѣ рѣчки и сокольи садбища отошли далече, верстъ за пятьсотъ и больше“. Почему и просилъ Великаго Князя позволить ему поселиться въ этихъ мѣстахъ и пользоваться ихъ угодьями, какъ никому не принадлежащими. Ему было разрѣшено грамотою „копить на Великаго Князя слободу“, т. е. селиться и принимать поселенцевъ, „а съ песковъ и рыбныхъ ловищъ и съ сокольихъ и кречатыхъ садбищъ“ Великому Князю давать „згоду на годъ оброку по кречату и по соколу, а не будетъ кречата или сокола, ино за кречета или за сокола оброку рубль“. Это слова первой жалованной грамоты, данной Ивашкѣ Ласткѣ, они взяты изъ второй грамоты, копія съ которой, и еще съ 3-й грамоты, находится въ лѣтописи, а подлинники были представлены однимъ изъ жителей Устьцильмы въ 1769 году въ Правительствующій Сенатъ; съ первой грамоты копіи нѣтъ.

При переѣздѣ съ оброкомъ въ Москву съ Ивашки Ластки повсюду мытчики, мостовщики и перевозчики

брали мыть; мостовщину и за перевозъ, а потому онъ просилъ Великаго Князя освободить его отъ этихъ тягостныхъ повинностей. Великій Князь не только исполнилъ просьбу Ивашки, освободивъ его отъ всѣхъ повинностей, при проѣздѣ въ Москву и обратно, но второю своею жалованною грамотою 7053 (1545) года предоставилъ ему особенныя права, чтобы намѣстники Пинежскіе и тіуны ихъ не затрудняли производства промысловъ. Ивашкѣ была предоставлена надъ всѣми слобожанами судорасправа: „намѣстники наши Пинежскіе и ихъ тіуны,—говорилось въ грамотѣ,—того Ивашка и тѣхъ его слобожанъ не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ. Слобода была освобождена отъ взноса кормовыхъ, присылки нипочто предвѣдчиковъ и доводчиковъ. За судъ дозволено было Ивашкѣ взимать съ виноватаго по пяти денегъ новгородскихъ. Если же случится кому имѣть тяжбу съ людьми городскими или волостными, то Ивашкѣ предоставлено было быть судьей вмѣстѣ съ намѣстниками и ихъ тіунами и защищать своихъ; если же кто будетъ имѣть претензію на самаго Ивашку, то судъ надъ нимъ Великій Князь предоставилъ себѣ, или своему окольничему; если же кто поселится въ слободѣ не явясь къ Ивашкѣ, съ того назначено взыскивать на великаго князя рубль Московскій.

Обезпеченный такимъ образомъ въ своихъ правахъ, дѣятельный Ивашка въ скоромъ времени увеличилъ народоселеніе слободы новыми переселенцами, пригласивъ ихъ изъ своей родины и построилъ въ 1547 году церковь во имя Святителя Николая изъ лиственничнаго лѣсу. Изъ третьей грамоты, данной ему уже „Царемъ и Великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ“ въ 7062 (1554) году, видно, что Ивашка, по правамъ присвоеннымъ прежними грамотами, „населялъ слободу и поставилъ церковь и попа устроилъ, къ чему ему убытки учинились велики“. Изъ третьей же грамоты видно, что у Ивашки были непріятности съ завистниками. Въ ней говорится, что били челомъ Великому Князю Кевролъцы, Чакольцы и Мезенцы—Вахрамейко Яковлевъ

да Ивашка Семеновъ Бѣличевъ отъ всѣхъ волостей, будто Ивашка Ластка платитъ всего оброку по полтинѣ, а они соглашались надбавить полтретья рубля. Вслѣдствіе чего была дана имъ жалованная грамота на тѣже угодья, которыми владѣлъ Ивашка. Но Ивашка оправдался и ему было велѣно владѣть угодьями по прежнему. Однакожъ противники не унимались и опять били челомъ Царю дать имъ Печорскіе промыслы, увѣряя, что „объ ИвашкѣЛасткѣ нѣтъ никакой вѣсти". Имъ повѣрили и просьбу исполнили: по приказу царскому дьякъ Василій Ступа Андреевъ отдалъ имъ промыслы на два года съ оброкомъ по три рубля въ годъ. Но, вотъ, пріѣзжаетъ въ Москву Ивашка и бьетъ челомъ, что съ оброкомъ на срокъ не поспѣлъ потому, что на Печорѣ при промыслахъ Вахрамейко съ товарищами нарочно его задержали. При этомъ онъ просилъ опять ему отдать Печорскіе промыслы, прибавивъ оброку противъ своихъ недруговъ еще рубль. Царь вновь утвердилъ его въ прежнихъ правахъ, а Ивашка Ластка обязался оброкъ по 4 рубля московскихъ привозить въ Москву на Сретьевъ день. И послѣ этого Ивашки Ластки не оставили въ покоѣ: изъ надписи на оборотѣ третьей царской грамоты видно, что изъ Двинскаго уѣзда Пинежане: староста Кіремка Ѳедоровъ, сынъ Кудреватой, да Михейко Терентьевъ въ 1555 году били челомъ казначею Ѳедору Ивановичу Сукину да Юрію Юрьевичу Тютину, что они платили по жалованной оброчной грамотѣ за промыслы по рѣкамъ Цильмѣ и Печорѣ по 3 рубля, но что эти ихъ ловли взялъ Ивашка Ластка, Дмитріевъ сынъ, наддавъ рубль, а они соглашаются наддать еще два рубля. Послѣ же, желая кончить дѣло дома и не доводить до Москвы, Ивашка Ластка билъ челомъ Сукину и Тютину, прося оставить за нимъ промыслы, наддавъ уже шесть рублей, и казначей велѣлъ отдать ему.

Такъ основалась новая, Печорская, колонія при Царѣ Грозномъ. Развитіе благосостоянія и народоселенія шло очень туго. Мѣстное хлѣбопашество не могло давать хлѣба въ достаточномъ количествѣ, а водя-

наго сообщенія съ Пермскою губерніею, существующаго въ настоящее время, не было, на лошадяхъ доставка хлѣба была невозможна за отсутствіемъ дорогъ. Служили для доставки хлѣба и другихъ жизненныхъ продуктовъ олени, которыхъ было не много у первыхъ поселенцевъ. Спустя 230 лѣтъ послѣ основанія Усть-цильмы, на всѣхъ земляхъ и угодьяхъ, предоставленныхъ Ивашкѣ Ласткѣ было около 800 душъ мужскаго пола и столько же женскаго. Между ними мало было достаточныхъ,—бѣдность была почти всеобщая. Съ начала развитія хлѣбной торговли съ Чердынью и открытія водянаго пути въ 1780-хъ годахъ, а также съ развитіемъ оленеводства между ижемцами, быстро стало увеличиваться народоселеніе и подниматься благосостояніе края.

Колонія Ластки, основанная въ такой глуши, недоступная для непріятелей внѣшнихъ, не разъ испытывала нападенія и набѣги разбойниковъ и инородцевъ. Около 1730 года напали на слободу вооруженные копьями и стрѣлами Карачеи, одно изъ кочующихъ сибирскихъ племенъ, самое воинственное. Они ограбили домъ и оленей самаго богатаго въ то время слободчика Василья Антонова Чупрова, который велъ значительную торговлю съ Москвой, взяли его въ плѣнъ и заковали въ колодки. Къ счастію Чупрова, Карачеи послѣ богатой добычи перепились всѣ до безпамятства и онъ успѣлъ убѣжать изъ плѣна. Послѣ того слобожане стали болѣе осторожны и внимательны къ защитѣ.

Въ другой разъ одинъ разбойникъ нѣкто Балабанъ, славившійся необыкновенною силою, разъѣзжалъ со своими сподвижниками въ большой крытой лодкѣ и грабилъ всѣхъ поголовно, даже г. Чердынь не разъ ему удалось разграбить. Устьцилемцы, получивъ вѣсть, что Балабанъ ѣдетъ съ Мезени, вооружились и собрались на колокольнѣ приходской, которая стояла на самомъ берегу рѣки Печоры, противъ устья Цильмы. Вскорѣ они увидѣли плывущую по Цильмѣ лодку и приготовились достойнымъ образомъ встрѣтить разбойника. Вмѣсто свинцовыхъ пуль, которыя будтобы не могли

нанести вреда разбойнику, они зарядили ружья серебряными литыми пуговицами, какія носили на кафтанахъ; когда приблизилась лодка, защитники Устьцильмы такъ удачно сдѣлали залпъ изъ ружей, что убили до пяти человѣкъ наповалъ. Балабанъ, испуганный такимъ пріемомъ, тотчасъ возратился назадъ и поѣхалъ по рѣкѣ Пижмѣ въ лѣсныя трущобы. Слобожане, ободренные успѣхомъ, погнались за нимъ и еще убили до пяти человѣкъ изъ его шайки. Послѣ того Балабанъ не показывался болѣе.

Другаго Разбойника, Калину богатыря, Устьцилемцамъ удалось убить и разсѣять шайку его еще удачнѣе. Наслышавшись, что Калина долженъ прибыть сверху Печоры, они разставили по ручьямъ въ оврагахъ караулы верстъ на 10 выше слободы. Недоѣзжая до слободы верстъ двухъ, Калина со своей шайкой остановился въ глубокомъ оврагѣ у ручья. Караульные тотчасъ дали знать о прибытіи разбойника и слобожане приготовились къ защитѣ. Одинъ смѣтливый крестьянинъ убѣдилъ слобожанъ, что нѣтъ нужды открыто драться съ разбойниками, а лучше сдѣлать на нихъ нападеніе въ ручью во время сна и убить атамана, а прочіе или разбѣжатся или отдадутся въ плѣнъ. Такъ и сдѣлали. Подойдя утромъ рано къ ручью, они увидѣли всю шайку спящими, атамана убили, а остальные разбойники разбѣжались. Послѣ того не было на слободу уже никакихъ нападеній.

Въ 1745 году случился пожаръ и слободка вся до одного дома вмѣстѣ съ церковію сгорѣла. Это было въ лѣтнее время, когда народъ весь находился или на сѣнокосѣ, или на рыбныхъ промыслахъ. Церковь сгорѣла со всѣмъ, что было въ ней, и ничего не осталось, чтобы свидѣтельствовало объ усердіи строителя церкви и основателя Устьцильмы Ивана Дмитріевича Ластки, а надо полагать, что вся утварь церковная была привезена изъ Москвы. Та церковь была первою и существовала 189 лѣтъ. Въ ней до послѣднихъ дней служба отправлялась по старопечатнымъ книгамъ. Одно послѣ пожара осталось утѣшеніе, это—икона Николая

Чудотворца, которая чудесно уцѣлѣла отъ пожара. Кому она принадлежала ранѣе, неизвѣстно, только найдена была на одномъ еловомъ пнѣ въ двухъ верстахъ ниже отъ бывшей слободки. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви вскорѣ была выстроена часовня, куда и перенесена была икона Святителя Николая, но кто-то выносилъ ее изъ часовни до двухъ разъ и она являлась дальше отъ берега Печоры, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ единовѣрческая церковь. Вслѣдствіе чего и была тутъ устроена церковь въ 1747 году. Въ 1844 году была построена другая церковь, невдалекѣ отъ прежней. Когда было въ Устьцильмѣ открыто единовѣріе, то старая церковь сдѣлана была единовѣрческою, а черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1874 году, была за ветхостію снесена. Въ 1892 году была устроена новая единовѣрческая церковь сначала за селовъ на поляхъ, а въ 1887 году была перенесена на мѣсто существовавшей прежде.

Такія свѣдѣнія находятся въ церковной лѣтописи о прошломъ Устьцилемскаго селенія.

(Продолженіе будетъ).

ПОѢЗДКА НА ПЕЧОРУ *).

(изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

III.

Нынѣ Устьцильма большое селеніе.—оно растянулось по правой сторонѣ Печоры, противъ устья Цильмы, больше чѣмъ на двѣ версты, жителей насчитывается до двухъ тысячъ человѣкъ. Въ срединѣ села стоятъ двѣ бѣлыхъ деревянныхъ церкви: православная и единовѣрческая, обѣ во имя Святителя Николая. Въ православной церкви хранится икона Святителя, уважаемая всѣми, какъ явленная, и на праздникъ къ 6 Декабря стекается сюда много богомольцевъ, православныхъ ижемцевъ. Въ Устьцильмѣ имѣются двѣ школы: сельская и церковно-приходская, только учащихся въ нихъ по населенію очень мало,—человѣкъ около 20 въ каждой. Въ крестьянскихъ домахъ Устьцильмы помѣщается все уѣздное управленіе вновь открытаго Печорскаго уѣзда.

*) Смотр. Арх. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 14.

Приходъ Устьцилемскій раскинулся на 400 слишкомъ верстъ по рѣкамъ: Печорѣ, Цильмѣ, Пижмѣ и Нерицѣ. Какъ въ самой Устьцильмѣ, такъ и по деревнямъ населеніе въ сильной степени заражено расколомъ. Здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстахъ нашей епархіи, расколъ поддерживается главнымъ образомъ женщинами; что всего печальнѣе, въ Устьцильмѣ, по вліянію женщинъ раскольницъ, не посѣщаютъ ни единовѣрческой, ни православной церкви даже и тѣ изъ дѣтей, которыя обучаются въ школахъ Въ праздники Рождества пришлось въ церкви православной видѣть не болѣе трехъ мальчиковъ. И все населеніе Устьцильмы къ церкви относится также холодно.

Начало раскола въ Устьцильмѣ, по церковной лѣтописи, относится къ двадцатымъ годамъ прошлаго столѣтія. Въ то время пріѣхали съ Мезени въ Устьцильму, укрываясь отъ строгихъ узаконеній противъ раскольниковъ, крестьяне Бобровцовы, Антоновы, Кирилловы, закоренѣлые раскольники, заразившіе расколомъ здѣсь и другихъ. Такъ какъ тогда въ слободѣ уже былъ надзоръ надъ раскольниками, то они, спустя 10 лѣтъ, удалились въ болѣе безопасное мѣсто,—на рѣку Пижму, гдѣ и положили начало Великопоженскому скиту, существовавшему до 1854 года. Сюда въ 1733 году прибылъ дѣятельный начетчикъ, поморъ изъ Даниловскаго скита, нѣкто Иванъ Акиндиновичъ, фамилія котораго осталась неизвѣстною. Онъ устроилъ скитъ и службу согласно во всемъ съ даниловскими Выгорѣцкими скитами, съ которыми и начались у Великопоженскихъ скитниковъ близкія сношенія.

Въ скиту этомъ ревность по вѣрѣ доходила до величайшаго фанатизма: въ 1744 году сожгли себя въ немъ 88 человѣкъ. Дѣло это было такъ. По доносу одного сыщика, Мезенскаго мѣщанина, наряжена была отъ епархіальнаго начальства комиссія для отысканія раскольниковъ по р. Пижмѣ и для увѣщанія ихъ на мѣстѣ. Комиссія состояла изъ архимандрита и двухъ черныхъ поповъ съ нѣсколькими чиновниками, съ служителями. Прибывъ въ скитъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, они

потребовали отъ старцевъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Старцы просили комиссію дать сроку на два мѣсяца, но командированныя лица на это не согласились, избѣгая трудности пути въ весеннее и лѣтнее время, и требовали немедленно или отвѣтовъ, или самихъ старцевъ въ г. Архангельскъ. Напуганные старцы, чтобы не даться въ руки никоніанамъ, заперлись въ моленной, взявъ съ собой книги, и начали пѣть псалмы, а моленную подожгли. Такъ и сгорѣли всѣ за исключеніемъ одного только настоятеля и основателя скита Ивана Акиндиновича, котораго спустили на веревкѣ изъ окна, конечно, по его просьбѣ. До сихъ поръ подлѣ того мѣста есть строеніе безъ оконъ, гдѣ хранятся кости сгорѣвшихъ, почитаемыхъ раскольниками за мучениковъ. Свѣдѣнія эти записаны священникомъ о. Ульяновскимъ со словъ одного 90-лѣтняго старика.

По пріѣздѣ въ Устьцильму, я остановился по обычаю на отводной сельской квартирѣ, которая есть почти въ каждой деревнѣ и предназначается для помѣщенія пріѣзжающихъ должностныхъ лицъ. Здѣсь квартира чистая и помѣстительная, холодна только,—не по климату Устьцильмы; въ ней пришлось прожить съ мѣсяцъ времени.

Въ первый же день пріѣзда явился ко мнѣ сосѣдъ, старикъ Лазарь Дементьевичъ, бывшій староста единовѣрческой церкви. Лазарь нѣкогда тоже держался раскольническихъ заблужденій, но однимъ изъ моихъ предмѣстниковъ былъ наставленъ на путь истины. Теперь онъ все свободное отъ занятій хозяйствомъ время посвящаетъ на бесѣды съ раскольниками, почему можетъ считаться сотрудникомъ миссіонера въ Устьцильмѣ: бесѣдуетъ по книгамъ единовѣрческой печати изъ мѣстной миссіонерской библіотеки, пользуется и новыми изданіями противораскольническаго содержанія. Онъ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о здѣшнихъ представителяхъ раскола и о томъ, кого изъ нихъ можно пригласить побесѣдовать. Рѣшили съ ними повидаться и побесѣдовать частнымъ образомъ, а потомъ въ воскресный день пригласить для общей бесѣды.

Лица, подобныя Лазарю, имѣютъ большое значеніе для миссіонерскаго дѣла: отъ нихъ можно получить свѣдѣнія о состояніи раскола въ мѣстности, они при посѣщеніяхъ миссіонера оказываютъ ему возможное содѣйствіе личнымъ своимъ участіемъ, и по его отъѣздѣ по мѣрѣ силъ своихъ продолжаютъ миссіонерское дѣло. У насъ, вообще, замѣчается, что раскольники и со священниками приходскими неохотно вступаютъ въ бесѣды и стараются уклоняться отъ встрѣчъ съ ними, если знаютъ, что священникъ будетъ говорить „о вѣрѣ“. Православнымъ же изъ простолюдиновъ болѣе представляется случаевъ говорить съ раскольниками, съ ними раскольники и говорить могутъ откровеннѣе. Слава Богу, такія лица изъ православныхъ у насъ есть по многимъ приходамъ, и мы искренно благодарны имъ за участіе въ трудахъ по просвѣщенію заблудшихъ братій.

Въ слѣдующіе дни повидался съ православными священниками (единовѣрческаго пока нѣтъ еще въ Устьцильмѣ). Неотрадныя свѣдѣнія сообщали они. Приходъ весь зараженъ расколомъ, развѣ только уѣздные чиновники могутъ считаться ихъ прихожанами, да православные ижемцы не забываютъ посѣщать церковь, чтобы помолиться предъ иконою Святителя Николая и отслужить молебенъ. Ихъ жертвами и содержится православный причтъ. При разъѣздахъ священниковъ по деревнямъ, крестьяне, по зараженности расколомъ, дѣтей своихъ крестить или муропомазывать не позволяютъ. Между тѣмъ, когда дѣти достигнутъ брачнаго возраста, родители подъискавъ сыну невѣсту, а дочери жениха, отправляютъ съ поѣзжанами въ Устьцильму, верстъ за 100, за 150, къ „попамъ“, по раскольническому выраженію,—вѣнчаться. Не мало заботы доставляютъ Устьцилемскимъ священникамъ эти браки. Метрической записи о пріѣхавшихъ нѣтъ, хотя родители ихъ и считаются православными по церковнымъ документамъ. Убѣжденія ищущихъ брака чисто раскольническія и перемѣнить ихъ увѣщаніемъ по краткости времени трудно: какъ пріѣхали, такъ и уѣдутъ раскольни-

ками, только послѣ вѣнчанія въ церкви на нихъ будетъ стариками наложенъ постъ. Отпустить-же ихъ безъ вѣнчанія значитъ оказаться виновнымъ въ незаконномъ ихъ сожитіи, тѣмъ болѣе, что пріѣхавшіе просятъ повѣнчать ихъ по уставу Православной церкви. Почему, получивъ свѣдѣнія о лѣтахъ жениха и невѣсты и личности ихъ изъ Волостнаго правленія, притъ беретъ подписку съ брачущихся о пребываніи въ Православной церкви, совершаетъ надъ ними таинство св. мѵропомазанія и потомъ таинство брака. Теперь священникъ на этихъ лицъ можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе: при посѣщеніи деревни имѣетъ право зайти къ нимъ и побесѣдовать, убѣждая, чтобы дѣтей не лишали таинства крещенія и мѵропомазанія, чтобы и сами при поѣздкахъ въ Устьцильму не забывали посѣтить церковь.

Дня черезъ три послѣ пріѣзда, я пригласилъ къ себѣ побесѣдовать четверыхъ изъ болѣе грамотныхъ старообрядцевъ. Явился только одинъ изъ нихъ. Такъ и повсюду у насъ старообрядцы крайне неотзывчивы на бесѣды,—отказываются больше по своей малограмотности, между тѣмъ какъ таковымъ-то и нужно-бы посѣщать миссіонерскія бесѣды: посмотрѣть и послушать „стараго писанія“.

За все время своего пребыванія въ Устьцильмѣ, я могъ сдѣлать только двѣ общихъ бесѣды: хотя приглашенія дѣлались каждый воскресный и праздничный день,—но не находилось желающихъ придти побесѣдовать. Для частныхъ же разсужденій на квартиру приходили нѣкоторые.

Явившійся первымъ былъ Иванъ Ант. Булыгинъ. Онъ раза три или четыре заходилъ ко мнѣ, зашли какъ-то вечеромъ двое старообрядцевъ съ Ижмы, приходилъ повидаться еще начетчикъ—Кисляковъ.

Булыгинъ считается однимъ изъ начитанныхъ въ Устьцильмѣ и пользуется вліяніемъ среди здѣшнихъ старообрядцевъ. Весѣдуетъ довольно спокойно. Особенностію въ бесѣдѣ его показалось то, что онъ имѣлъ уже нѣкоторое понятіе о различіи между ученіемъ вѣры, „закономъ“, и обычаями или обрядами церковными.

Зналъ также, что старопечатныя книги не совсѣмъ сходны между собою. Познанія эти были, вѣроятно, плодомъ бесѣдъ Булыгина съ помощникомъ миссіонера Ст. В. Чураковымъ, который раза три посѣщалъ на долгое время Устьцильму. Утѣшительно видѣть, что труды наши оставляютъ, хотя малое, вліяніе на заблуждающихся: понятія болѣе добросовѣстныхъ изъ старообрядцевъ смягчаются чрезъ миссіонерскія бесѣды.

Первая общая бесѣда происходила въ Правленьѣ въ Воскресенье предъ Рождествомъ. Собраніе было довольно многолюдное. Со стороны старообрядцевъ собесѣдникомъ сначала былъ тотъ же Булыгинъ, потомъ приняли участіе другіе. Сначала поставили вопросъ о церкви. Мною выяснено было понятіе о церкви, которую мы исповѣдуемъ въ Символѣ Вѣры: устройство ея, неодолѣнность.—Вѣрите-ли вы тому, спросилъ я собесѣдниковъ, что церковь Христова до втораго Его пришествія пребудетъ неодолѣнною въ томъ устройствѣ, которое получила отъ Іисуса Христа и Апостоловъ? Отвѣтили, что вѣруютъ.—Можно-ли человѣку спасеніе получить безъ этой церкви Христовой? спрашивалъ я. Всѣ были согласны, что безъ церкви нѣтъ спасенія.—Ваше общество можетъ-ли назваться церковію Христовою? снова спросилъ я. Вы были согласны съ тѣмъ, что Церковь, основанная Іисусомъ Христомъ и Апостолами должна вѣчно пребывать нерушимою, слѣдовательно, должна имѣть священство и седмь св. таинъ. Но въ вашемъ обществѣ нѣтъ священства и таинъ? Отвѣтили, что нѣтъ. Поэтому оно не можетъ назваться Церковію Христовою?.

Одинъ изъ близъ сидящихъ сказалъ, что онъ не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ по своей малограмотности, другой, прямо меня сидѣвшій и болѣе разсудительный, отвѣтилъ, что дѣйствительно ихъ общество не можетъ назваться церковію, какъ не имѣющее полноты церковной. Взоры присутствующихъ обратились на Булыгина. Онъ казался погруженнымъ въ чтеніе Б. Катихизиса —О какой вы Церкви говорите? справился онъ,—о видимой?—Да, отвѣтилъ разсудитель-

ный собесѣдникъ, Носовъ, кажется, по фамиліи.—О той, которую Господь создалъ на землѣ, пояснилъ я. И Булыгинъ вынужденъ былъ согласиться, что Церкви Христовой ихъ общество не составляетъ.—Тогда и спасенія вамъ въ своемъ обществѣ не возможно получить, нужно искать истинной Церкви Христовой, заключилъ я.

Нѣкоторые изъ слушателей замѣтили на это, что святые отцы пустынники въ прежнее время и безъ Церкви спасались въ пустыняхъ. Священникъ о. Павелъ Поповъ, присутствовавшій на бесѣдѣ, сталъ разъяснять, что ни одинъ изъ святыхъ Божіихъ не находился внѣ Церкви, подвижники хотя и жили въ горахъ и вертепахъ, но они были рождены и крещены въ Церкви и не отдѣлились отъ Церкви. Я подтвердилъ это, прочитавъ свидѣтельство изъ 111-го слова св. Ефрема Сирина. Тамъ говорится о пустынножителяхъ: „Заблуждающе въ горахъ, якоже звѣріе питаеми. Совершени суть и исполнени правды, зане суть уди церковніи. Неразлучаютъ себе отъ стада, зане чада суть святаго просвѣщенія. Не законъ разоряютъ не пріемлюще священничество держати, заповѣди хранятъ, не противятся закону, тепли суще вѣрою. Егда же предстанутъ честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, тіи первѣе простираютъ руки своя, пріемлюще съ вѣрою тѣло тогоже Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго“.

Пустынники, по свидѣтельству св. Ефрема Сирина, говорилъ я, рожденные и крещенные въ Церкви, живя въ горахъ и вертепахъ, не разлучали себя отъ стада церковнаго, пребывали членами Церкви. Хотя среди нихъ не было священниковъ, но они „не разоряли законъ“, т. е. не учили, что и нигдѣ нѣтъ священства и не надо его. Будучи „крѣпки вѣрою“, они твердо вѣрили, что Церковь Христова всегда будетъ на землѣ, исполняли заповѣди Божіи, напримѣръ заповѣдь о Причащеніи св. таинъ, и причащались или отъ приходящихъ къ нимъ священниковъ, или запасными дарами, взятыми съ собою.—А вы старообрядцы и не пустынники, и не принадлежите къ Церкви Христовой, безъ которой нѣтъ спасенія.

Такъ какъ въ защиту себя со стороны собесѣдниковъ возраженій не было больше, то я перешелъ къ разсужденію о Православной Церкви, согласно положенному въ началѣ бесѣды условію: сначала опредѣлить признаки истинной Церкви, потомъ разсмотрѣть, составляетъ ли эту Церковь общество старообрядцевъ и, наконецъ, наша Православная Церковь можетъ ли считаться истинною.

(Продолженіе будетъ).

ПОѢЗДКА НА ПЕЧОРУ *).

(изъ дневника епархіальнаго миссіонера)

(Окончаніе).

IV.

Вы считаете, обратился я къ собесѣдникамъ, Православную Церковь неистинною. Но въ какомъ случаѣ ее можно бы было считать неистинною, неправовѣрующею? Тогда, когда Церковь Православная повредила-бы въ чемъ-нибудь ученіе евангельское и апостольское, утвержденное на вселенскихъ соборахъ, догматы вѣры. Вы часто приводите такія слова; „аще кто прибавитъ

*) Смотр. Арх. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 16.

или убавитъ да будетъ проклятъ". Слушатели подтвердили, что дѣйствительно эти слова они относятъ къ Церкви Православной. Но о чемъ они сказаны? продолжалъ я. Равно и клятва ап. Павла: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ (Галат. 199 зач.), что ограждаетъ? Изъ кн. о Вѣрѣ л. 195 об.—196 я прочиталъ, что эти слова ап. Павла относятся къ догматамъ вѣры. „Духовная, такоже и мірская власть всякая, въ догматѣхъ вѣры глѣ разумѣваемая, аще бы и ангельскія чести была, осуждена будетъ и проклятію подана", говорилось тамъ. Здѣсь догматами вѣры, продолжалъ я, называется ученіе апостольское и евангельское (еже благовѣстихомъ ..); въ кн. Кирилловой (л. 29 об) поясняется, что евангельское ученіе утвердили семь вселенскихъ соборовъ и кто въ этой „седми вселенскими соборы утвержденной правдѣ пребудетъ, спасенъ будетъ.., а кто отступитъ или въ чемъ порушитъ, погибнетъ во вѣки" (л. 30). Далѣе говорится, что этого утвержденнаго вселенскими соборами преданія нужно держаться всею силою, на прилагающихъ же къ нему что нибудь или отъемлющихъ отъ него лежитъ клятва ап. Павла (л. 306). И это евангельское и отеческое ученіе называется догматами вѣры (л. 484 об.) Вотъ что, такимъ образомъ, должна сохранять нерушимо Церковь.

Не хранится ли еще въ Церкви другое что, которое она уже имѣетъ право измѣнять по своему усмотрѣнію? Да, это обычаи и обряды церковные. Изъ Кормчей я привелъ нѣсколько примѣровъ измѣненія обрядовъ церковныхъ.

Близъ сидящіе слушатели, повидимому, хорошо поняли то, что сообщалось имъ,—что одно „законъ", неизмѣнное, а другое—обрядъ, измѣняемое.

Я продолжалъ:—теперь вы укажите, измѣнила-ли Церковь Православная во чемъ ученіе евангельское, апостольское, или вселенскихъ соборовъ? и сначала: въ чемъ она измѣнила евангельское ученіе? Бесѣдующіе откровенно сознались, что евангелія они не читали,

также и апостола *), и не могутъ отвѣтить на предложенный вопросъ.—Тогда: повѣрьте намъ говорилъ я, что ничего изъ евангельскаго и апостольскаго ученія, также и утвержденнаго вселенскими соборами, не измѣнила Церковь Православная. Но вы что находите въ ней несправедливаго?

Дошла очередь до любимыхъ обрядовыхъ разностей и желающихъ говорить явилось много. Подняли вопросы: о сложеніи перстовъ, о крестѣ 8-конечномъ, объ имени Іисусъ, кто-то еще изъ стоявшихъ подалѣе о просфорахъ заговорилъ. Близъ сидящіе собесѣдники объяснили, что эти вещи они и считаютъ за неизмѣнный законъ. Я предложилъ избрать какой-либо одинъ предметъ разсужденія, избрали вопросъ о сложеніи перстовъ, или о „крестѣ“, какъ называютъ двуперстіе старообрядцы.

Мною сначала было кратко разъяснено, что не слѣдуетъ двуперстіе крестомъ называть, оно есть сложеніе перстовъ только для положенія крестнаго знаменія; крестное знаменіе можно изображать не однимъ двуперстіемъ, такъ напримѣръ по служебникамъ и потребникамъ оно изображается: копіемъ, св. хлѣбомъ, спицею, дуновеніемъ, единымъ перстомъ, тремя перстами,—но всѣ эти предметы крестомъ никто не называетъ, также и двуперстіе не слѣдуетъ называть.

Потомъ я спросилъ собесѣдниковъ; въ евангеліи прежде всего есть-ли заповѣдь, чтобы двумя перстами молиться? Всѣ обратились къ Булыгину, спрашивая его:—неужели въ евангеліи ничего о „крестѣ“ не сказано, скажи, ты больше знаешь? Иванъ Антоновичъ отвѣтилъ, что онъ какъ будто не встрѣчалъ заповѣди о двуперстіи въ евангеліи. Со стороны послышались голоса:—намъ довольно и псалтири, въ предисловіи къ ней сказано, какъ персты слагать! Остановивъ голоса, я продолжалъ: и въ апостольскомъ ученіи вы не найдете заповѣди о сложеніи перстовъ, и въ постановленіяхъ

*) Наши раскольники новопечатныя изданія евангелія не читаютъ, а старопечатныя очень рѣдко среди нихъ встрѣчаются.

вселенскихъ соборовъ. Почему и слѣдуетъ заключить, что сложеніе перстовъ нельзя относить къ догматамъ вѣры, къ „закону“, потому что о немъ въ законѣ не сказано ничего; а слѣдуетъ его считать обрядомъ или обычаемъ.

Булыгинъ освѣдомлялся: какой именно обычай сложенія перстовъ былъ во время вселенскихъ соборовъ? Я отвѣтилъ, что письменнаго свидѣтельства объ этомъ не имѣется отъ того времени, а позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что въ Церкви Восточной былъ повсюду употребляемъ обычай троеперстія, также и въ нашей Русской Церкви сначала, а потомъ у насъ на Москвѣ вошелъ обычай двуперстія, при чемъ свидѣтельства о немъ неодинаковы по старопечатнымъ книгамъ. Къ этимъ книгамъ мы и обратимся теперь, и ко псалтири.

Прежде всего, сказалъ я, правильно ли нѣкоторые говорятъ, будто ученіе о двуперстіи заключается во псалтири? Псалтирь состоитъ изъ 150 псалмовъ, псалмы писаны пророкомъ Давидомъ: во псалмахъ ли находится ученіе о двуперстіи? Отвѣтили, что въ предисловіи ко псалтири. Но въ предисловіи о сложеніи перстовъ пророкъ ли Давидъ писалъ? спрашивалъ я.—Чтожь, можетъ быть и пророкъ Давидъ! Замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ. Болѣе знающіе улыбнулись на это.—Нѣтъ, не пророкъ Давидъ писалъ о сложеніи перстовъ въ предисловіи ко псалтири, сказалъ я, помѣщено же „слово о крестѣ“ во псалтирь тогда, когда она печаталась. При чемъ на то нужно обратить вниманіе, что во псалтиряхъ печатанныхъ при первыхъ патріархахъ, этого слова не находится, оно внесено уже послѣ, въ первый разъ напечатано во псалтиряхъ, вышедшихъ въ между патріаршество Іоасафа и Іосифа.—Кто же внесъ его во псалтирь? спрашивали собесѣдники.—Внесли тѣ, кто книги въ то время печаталъ, а кѣмъ оно составлено, это неизвѣстно, отвѣчалъ я. Въ этомъ словѣ дается такая заповѣдь о сложеніи перстовъ: сложить вмѣстѣ великій палецъ да два послѣднихъ, потомъ вышній, или указательный, съ великосреднимъ, имѣя ве-

ликосредній мало наклонно.—Такъ, такъ, подтверждали собесѣдники, очевидно очень хорошо знавшіе эту заповѣдь. Я сказалъ и толкованіе какое придается перстомъ. Вы такъ и слагаете персты, полагая два изъ нихъ на чело или главу, животъ и рамена? спросилъ я собесѣдниковъ. Они отвѣчали утвердительно. Теперь обратимся, продолжалъ я, къ другой книгѣ и печатанной при другомъ патріархѣ: Къ Большому Катихизису, печатанному при патріархѣ Филаретѣ, который былъ ранѣе Іосифа. Предугадывая, что въ другой книгѣ, вѣроятно, иначѣ сказано о сложеніи перстовъ, собесѣдники говорили:—намъ довольно того, какъ патріархъ Іосифъ учитъ! Я отвѣчалъ на это, что справедливость требуетъ разсмотрѣть и свидѣтельства другихъ книгъ. Нѣкоторые изъ собесѣдниковъ подтвердили это. Я вычиталъ свидѣтельство Б. Катихизиса. Въ этой книгѣ заповѣдуется сначала (л. 5 об.) „сложить три перста“ и возлагать ихъ на чело, животъ и рамена съ молитвой Іисусовой, потомъ прибавляется, что великій перстъ сложить „съ двѣма малыми“, а два перста остальныя „имѣти наклонены, а не простерты“. Слушатели замѣтили, что они не принимаютъ такого сложенія.—Почему-же вы свидѣтельство патріарха Іосифа принимаете, а Филарета нѣтъ? возразилъ я. И если вы сложеніе перстовъ принимаете за догматъ, то по вашему Филаретъ патріархъ еретикъ,—зачѣмъ неправо этотъ догматъ изложенъ въ его книгѣ? Но и у Іосифа патріарха въ другой книгѣ, Маломъ Катихизисѣ, два перста повелѣвается „протянути“, о наклоненіи же одного изъ нихъ не говорится,—и это ересь по вашему?

То сложеніе перстовъ, которое заповѣдуется въ Б. Катихизисѣ не говоритъ въ вашу пользу, продолжалъ я,—не говоритъ-ли оно въ нашу пользу? Именно: повелѣвается три перста сложить, великій со двѣма малыми, и возлагать ихъ на чело, а два остальныя имѣть наклоненными. Но у насъ это сложеніе перстовъ и употребляется: первый или великій и слѣдующіе два, которые можно назвать послѣ великаго малыми, слагаются, два остальные наклоняются, и на чело мы по-

лагаемъ три сложенные перста. Значитъ, мы слѣдуемъ заповѣди В. Катихизиса.

Мы держимся заповѣди Іосифа патріарха, говорили слушатели.—А мы держимся заповѣди Филарета патріарха, отвѣчалъ я,—вы его развѣ сочтете еретикомъ? Но еретикомъ патріарха Филарета назвать собесѣдники не рѣшались. Я продолжалъ: Мы поступаемъ справедливѣе вашего: считаемъ дозволеннымъ къ употребленію и то, и другое сложеніе, вы-же держитесь почему-то только того, которое употреблялось во время Іосифа патріарха. Если вы церковь до патріарха Никона считаете православною, то должны православнымъ считать и все, что употреблялось тогда въ церкви. Мы можемъ показать вамъ подобно этому и о другихъ обрядахъ, изъ за которыхъ вы отъ Церкви отдѣляетесь, что они употреблялись до времени патріарха Никона, почему вы, порицая ихъ, и здѣсь неправо поступаете. А у насъ тѣ и другіе обряды считаются одинаково дозволенными къ употребленію по благословенію церкви. Андрей Носовъ, одинъ изъ собесѣдниковъ, поясняя своимъ собратіямъ:—видите ли, говорилъ онъ, они (православные) не считаютъ за „законъ“ это, для нихъ и тотъ и другой обрядъ можно употреблять, а мы считаемъ нашъ обрядъ за законъ и что его преступать нельзя.—Вы справедливо это говорите, подтвердилъ я, главная ошибка у васъ, старообрядцевъ въ томъ и заключается, что смѣшиваете неизмѣнные догматы съ измѣняемыми обрядами и изъ за обрядовъ отдѣляетесь отъ Церкви. Несправедливо вы это дѣлаете.—Мы ужь своего обычая держимся, отвѣчали слушатели.

Я продолжалъ: въ словѣ о крестѣ, помѣщенномъ въ предисловіи ко псалтири, заповѣдь о двуперстномъ сложеніи основывается главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ Ѳеодорита блаженнаго, тому же Ѳеодориту приписывается и ученіе о сложеніи перстовъ въ В. Катихизисѣ,—на полѣ написано: „Ѳеодоритово“. Какъ одинъ церковный учитель могъ разнорѣчиво писать? Еще: хотя и приписывается это свидѣтельству въ книгахъ старопечатныхъ Ѳеодориту блаженному, но не

отмѣчается: въ какой книгѣ или какомъ сочиненіи говоритъ блаж. Ѳеодоритъ о сложеніи перстовъ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ указываются сочиненія тогоже Ѳеодорита. Почему это? И еще: три сложенные перста по свидѣтельству Ѳеодоритову во псалтири образуютъ Св. Троицу, два же образуютъ два естества въ І. Христѣ, при чемъ вышній перстъ образуетъ божество (вышнимъ перстомъ называется второй: перстъ, указательный), а нижній (великосредній) человѣчество, преклоненіемъ великосредняго перста образуется преклоненіе небесъ и свитіе на землю Сына Божія. Но, скажите, чѣмъ сошелъ съ небесъ Сынъ Божій: божествомъ или человѣчествомъ? не на землѣ ли отъ Пресв. Дѣвы Маріи Онъ принялъ плоть человѣческую? Слушатели были согласны, что І. Христосъ съ небесъ божествомъ сошелъ —А въ словѣ о крестѣ, говорилъ я, дается двуперстіемъ мысль, будто Сынъ Божій человѣчествомъ сошелъ съ небесъ. Но это мысль неправославная. Могъ-ли учитель церкви, блаженный Ѳеодоритъ, написать такъ?

На соборѣ русскихъ и греческихъ святителей въ 1667 году, и ранѣе сего времени аѳонскими отцами, разсматривалось: есть-ли въ сочиненіяхъ блаженнаго Ѳеодорита, греческаго писателя, ученіе о двуперстномъ сложеніи? Оказалось, что нѣтъ, и это подтверждаютъ приведенныя мною соображенія.—Такъ какъ же, значитъ ложно на него написано? спрашивали слушатели.—Да, отвѣчалъ я, кто то составилъ слово и неправильно сослался на блаженнаго Ѳеодорита, а потомъ безъ провѣрки оно было принято и напечатано. По этому у насъ употребляется не двуперстное, а троеперстное сложеніе, такъ какъ святители восточной Церкви засвидѣтельствовали, что оно есть древній и повсемѣстный обычай у православныхъ христіанъ. И у насъ сначала былъ этотъ же обычай, согласный съ греческою церковію, а лѣтъ за 100 до Никона патріарха вмѣстѣ съ тѣмъ началъ употребляться другой обычай, двуперстіе. Нынѣ тотъ и другой обычай дозволяется къ употребленію, по благословенію Церкви, и дозволивъ это,

Церковь въ вѣрѣ ничѣмъ не погрѣшила. На этомъ кончился разговоръ о сложеніи перстовъ. Снова я старался разъяснить, что неправильно ради обрядовъ отдѣляться отъ Церкви и лишать себя вѣчнаго спасенія. Старообрядцы сознавали, что дѣйствительно „корня Христовой вѣры", т. е. установленій І. Христа и Его апостоловъ у нихъ нѣтъ, но говорили: такъ ужъ научены мы отъ своихъ предковъ, сами же въ свое оправданіе сказать ничего не можемъ. За бесѣду были благодарны.

Вторая общая бесѣда составилась на канунѣ Крещенія, въ Воскресенье. Слушателей явилось немного, бесѣдовали о различныхъ предметахъ, какіе предлагались собесѣдниками. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Устьцильмы, какъ то въ праздничный день, пришли на квартиру четыре болѣе видныхъ въ Устьцильмѣ старообрядца: Булыгинъ, Кисляковъ, Прокопій Чупровъ,—богатый мѣстный торговецъ и уставщикъ его моленной Мяндинъ. Бесѣдовали съ Кисляковымъ преимущественно о крестѣ четырехконечномъ: разбирали доводы по этому вопросу, находящіеся въ Поморскихъ Отвѣтахъ. На этой бесѣдѣ я распростился со здѣшними представителями раскола.

Ѣздили съ Лазаремъ въ деревни по р. Пижмѣ, верстъ за 50, побесѣдовать съ грамотными раскольниками. Еще далѣе верстъ на 40 идутъ деревушки, въ которыхъ населеніе все заражено расколомъ. Мѣсто глухое здѣсь, также и по р. Нерицѣ на нѣсколько десятковъ верстъ и по Цильмѣ болѣе 100 верстъ. По Печорѣ внизъ идетъ отъ Устьцильмы дорога къ Пустозорску, на 190 верстъ раіонъ Устьцилемскаго прихода и здѣсь по деревнямъ народъ раскольники.

Но по р. Ижмѣ населеніе чисто православное, церкви украшены, служба ведется по нѣкоторымъ приходамъ ежедневно впродолженіе всего года, тутъ населеніе зырянское. Въ Пустозерскѣ живутъ чисто русскіе люди, потомки древнихъ новгородцевъ, народъ гостепріимный, чистоплотный. Хотя Пустозерскъ и былъ мѣстомъ ссылки и смерти расколоучителя протопопа

Аввакума, но населеніе теперь православное вообще, нѣтъ раскольническаго духа, кромѣ одной деревни, названіе которой—Бѣдовская. Во всѣхъ приходахъ по Ижмѣ и Пустозерску, гдѣ нѣтъ министерскихъ училищъ, открыты церковныя школы, въ которыхъ занимаются члены причта,—больше священники.

Въ Устьцильцѣ, да еще во другомъ приходѣ на Печорѣ—Усть-Кожвинскомъ, также зараженномъ расколомъ, желательны мѣстные дѣятели въ борьбѣ съ расколомъ, а особенно желательно возможно большее привлеченіе дѣтей въ школы. Еще необходимо бы открыть по деревнямъ Устьцилемскаго прихода, такъ далеко отстоящимъ отъ Устьцильмы, подвижныя школы грамоты, а безъ этого трудно бороться съ расколомъ,—религіозное невѣжество великій ему пособникъ.

Миссіонеръ, свящ. *П. Ильинскій*